

Резюме

В введении автор характеризует понятие преступления и его квалификации.

В основной части статьи рассматриваются вопросы нанесения вреда в невиновном состоянии и ошибки в противозаконности деяния.

В заключении автор дает свои теоретические выводы и предложения.

Abstract

In the introductory part of the article the author characterizes concept of a crime and its qualification.

In the basic part of the article questions of drawing of harm in an innocent condition and mistakes in illegality of act are considered.

In the conclusion the author gives the theoretical conclusions and offers.

Ё.Хайдарова
Соискатель Института философии и права
им.И.Муминова АН РУз

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Культура — это совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей¹. С культурологической точки зрения, культура — это система внебиологически выработанных механизмов, благодаря которым стимулируется, программируется и реализуется активность людей в обществе². По другому определению, культура — это определенная совокупность социально приобретенных и транслируемых из поколения в поколение значимых символов, идей, ценностей, обычаев, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность³.

Культурное наследие — главное богатство нашей цивилизации, именно культура отличает человека прошлого от человека современности; культурные традиции служат отличием одного народа от другого, по культуре человека судят о нем окружающие. Однако господствующая в обществе культура не носит универсального характера для всех членов общества. Существуют малые группы, имеющие свою альтернативную культуру, отличающуюся от культуры официальной или даже отрицающую ее. Данное явление обусловило возникновение понятия «субкультура» (англ. subculture — подкультура). Субкультура — это система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей определенной социальной группы, отличающаяся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанная с ней⁴. С криминологической точки зрения, субкультуры — это структурные и функциональные образования, отличающие лиц, принадлежащих к ним, от остальных членов общества, и проявляющих чувство общности⁵.

Хотя термин «субкультура» относительно молодой и первым его стал использовать Т. Парсонс⁶, криминальная субкультура существует столько же, сколько существует преступность, и невозможно не согласиться с В. Ф. Пирожковым, утверждавшим, «что преступности без криминальной субкультуры не бывает, так же как данная субкультура не может существовать без преступности»⁷.

Первым отечественным исследователем криминальной субкультуры можно по праву назвать Ф. М. Достоевского. В его повести «Записки из мертвого дома», опубликованной в 1861г., отражены впечатления пережитого и увиденного им на каторге в Сибири, в Ом-

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН; Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1995. С.307.

² См.: Культурология. Ростов н/Д: Феникс, 1995. С.13.

³ См.: Хоруженко К. М. Культурология: Энциклопедический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 1997. С. 228–229.

⁴ См.: Социологический словарь / Пер. с англ.; под ред. С. А. Ерофеева. Казань: Изд-во: Казанского университета, 1997. С.325.

⁵ См.: Криминология: Словарь-справочник / Пер. с нем.; сост. Х.-Ю. Кернер. М.: НОРМА, 1998. С. 306.

⁶ См.: Кравченко А. И. Культурология: Словарь. М.: Академический проект, 2000. С. 557.

⁷ Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь: ИПП «Приз», 1994. С. 36–37.

ском остроге, где он провел четыре года, будучи осужденным по делу петрашевцев¹. Примерно в то же время в юридической литературе встречаются первые упоминания собственно об артелях воров и конокрадов². Криминальную субкультуру описывает и А. П. Чехов в повести «Остров Сахалин»³. Об особенностях советской уголовно-исполнительной системы периода культа личности И. В. Сталина писали А. И. Солженицын, В. Т. Шаламов⁴.

Но, несмотря на наличие богатого эмпирического материала, первыми криминальную субкультуру стали исследовать зарубежные социологи (Р. Мертон, Т. Селлин, А. Коэн). В 1938 г. в «Американском социологическом обозрении» Роберт Мертон опубликовал статью «Социальная структура и аномия», одна из главных идей которой заключалась в том, что основной причиной преступности является противоречие между ценностями, на достижение которых нацеливает общество, и возможностями их достижения по установленным обществом правилам. Это противоречие приводит к тому, что человек, не сумевший получить эти ценности по всем правилам, начинает отрицать данные правила и стремится получить желаемое любой ценой. Одновременно со статьей Р. Мертона в 1938 г. появилась работа Торстона Селлина «Конфликт культур и преступность», в которой рассмотрен в качестве криминогенного фактора конфликт между культурными ценностями различных сообществ. Основой гипотезы Т.Селлина стали результаты чикагских исследователей, констатировавших повышенный уровень преступности в кварталах некоренных американцев (негров, пуэрториканцев, итальянцев). На основе этой теории американский социолог А. Коэн в 1955 г. разработал концепцию субкультур. Он проанализировал особенности культурных ценностей криминальных объединений (банд, сообществ, группировок), в которых могут формироваться свои миникультуры (взгляды, привычки, умения, стереотипы поведения, нормы общения, права и обязанности, меры наказания нарушителей норм, выработанных такой микрогруппой).

Данный феномен получил название субкультуры. Как правило, криминальная субкультура находится в противоречии с господствующими в обществе ценностями. Попадая в преступную группу, восприняв ее субкультуру, человек как бы освобождается от иных социальных заповедей, более того, их нарушение нередко бывает одной из норм криминальной субкультуры⁵. Сложность изучения криминальной субкультуры обусловлена рядом объективных причин. Во-первых, она обладает высокой изменчивостью: «Преступный мир во все времена демонстрировал свою адаптивность, способность приспосабливаться к изменяющимся условиям. Он формировал собственную социальность, нормы поведения и общения, собственную систему ценностей, то есть творил культурную среду, которую

принято называть криминальной субкультурой»⁶. Во-вторых, она не оставляет материального наследия: «...Уникальность преступной субкультуры заключается в ее специфике – она не располагает, в отличие от культуры, какими бы то ни было материальными носителями кроме самих преступников, и передается, как говорится, – из уст в уста»⁷.

В-третьих, криминальная субкультура является своеобразным «тайным знанием», что объясняется стремлением преступников к сохранению конспирации и компенсаторными психологическими реакциями: «...Тот или иной индивид, вольно или невольно осознавая, что выбор профессиональной преступной карьеры социально порицаем, искусственно создает для себя иную систему ценностей, в основном на личностном и групповых уровнях. Следствием создания такой системы ценностей и является криминальная субкультура профессионального криминалитета, свод внутрigrупповых правил (кодексов) поведения и т. п. Данные признаки компенсаторной реакции позволяют психологии криминальных профессионалов смягчать так называемые угрызания совести, оправдывать свое мироощущение, мировоззрение, взгляды на жизнь»⁸.

В отечественной же науке к этим объективным причинам, затрудняющим исследование криминальной субкультуры, присоединилась господствующая идеология, относившая преступность к пережиткам предшествующей общественно-экономической формации и полностью отрицавшая профессиональную преступность.

Все это не позволяло всесторонне и объективно исследовать криминальную субкультуру. Преступность объяснялась лишь дефектами в сознании отдельных индивидов, и почти не рассматривалась система ценностей преступников как социальной группы. Так, А.Б.Сахаров писал: «Антисоциальная сущность личности преступника (как бы ее ни называть: установка, направленность, ориентация и т. п.) может быть — и это очень важно — различной по своей силе, стойкости, напряженности: от четко выраженной, активной социально-отрицательной настроенности до недостаточной интенсивности нравственно-положительных свойств личности»⁹. Полагают, что здесь все зависит от интенсивности установки, ее глубины и стойкости. Иначе говоря, менее активная установка порождает аморальные поступки, более активная — правонарушения, наиболее глубокая и стойкая — преступления, а самая интенсивная — особо тяжкие и опасные из них»¹⁰.

П.С.Дагель характеризовал антисоциальную установку личности как наличие в ее сознании антиобщественности

¹ См.: Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15 томах. Т.3. Л.: Наука, 1988. С. 531.

² См.: Чалидзе В. Уголовная Россия. М.: Издательский центр «ТЕРРА», 1990. С. 63.

³ См.: Чехов А. П. Остров Сахалин. М.: Правда, 1985.

⁴ Солженицын А. И. В круге первом. М.: ИНКОМ НВ, 1991; его же. Архипелаг ГУЛАГ. М.: ИНКОМ НВ, 1991; Шаламов В. Т. Воспоминания. М.: ООО «Издательство Олимп»; ООО «Издательство АСТ», 2001.

⁵ См.: Иншаков С. М. Зарубежная криминология. М.: Издательская группа ИНФРА М.: Норма, 1997. С. 166–169.

⁶ Фролова Л.И. Социально-психологические механизмы экспансии криминальной субкультуры // Преступность и культура: Сборник статей / Под ред. А. И. Долговой. М.: Криминологическая ассоциация, 1999. С. 39.

⁷ Ли Д.А. Преступность как социальное явление. М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1997. С.61.

⁸ Тайбаков А. А. Профессиональная преступность: основные понятия и направления предупреждения ее органами внутренних дел: Лекция. М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1993. С.12.

⁹ Сахаров А. Б. Учение о личности преступника // Советское государство и право. 1968. № 9. С. 65–66.

¹⁰ См. Тахиров Ф.д.ю.н. Узбекистон Республикаси конуни буйича жинсий жиноятлар учун жавобгарлик муаммолари: Автореф. Тошкент, 2007. 22–23-бетлар.

ственных взглядов, принципов и привычек и готовности действовать в соответствии с ними¹.

А. Б. Сахаров также отмечал наличие зависимости между антиобщественной установкой и антиобщественным поведением: «Итак, общественная опасность личности связана с наличием сложившихся в конкретных условиях нравственного формирования социально отрицательных или неблагоприятных свойств и качеств, благодаря которым лицо способно при определенных объективных обстоятельствах (ситуации) избрать антиобщественный вариант поведения»². А объединяющим началом такого поведения выступает нарушение каких-либо социальных запретов: «Различные виды антиобщественного поведения имеют одну общую черту: все они представляют нарушения существующих в нашем обществе норм»³. Впрочем, в некоторых случаях антиобщественное поведение может быть и социальной нормой: «...Понятие "отклоняющееся поведение" далеко не во всех случаях входит в содержание понятия "преступное поведение". Те или иные разновидности преступного поведения могут выступать в качестве обычных ("не отклоняющихся") поступков, если они широко распространены среди членов некоторых локальных, этнических, профессиональных или иных больших социальных групп»⁴.

Ю.М. Антонян, определяя антиобщественную установку личности как готовность в соответствии со своими взглядами, потребностями и интересами, действовать против интересов общества, также отметил наличие групповых норм поведения в криминальной среде: «В сознании отдельных групп, преимущественно неформальных, нередко сохраняются отрицательные взгляды и привычки, вредные традиции и обычаи»⁵.

М.М. Бабаев писал о негативном влиянии преступной деятельности на личность преступника: «...Преступная деятельность оказывает негативное воздействие на самих преступников, углубляя и умножая отрицательные черты их личности и тем самым создавая дополнительные предпосылки для рецидива, который в данном случае можно обоснованно считать проявлением процесса самовоспроизводства преступности»⁶.

В работах недалекого прошлого также встречается понятие «антисоциальная установка». Например, А.В. Бриллиантов писал: «Антисоциальная установка — готовность личности к социально значимому вредному для общества действию (бездействию) в соответствии с наличием в ее сознании доминирующих антиобщественных потребностей, интересов, принципов и привычек»⁷.

¹ См.: Дагель П. С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С. 28.

² Сахаров А. Б. Об антисоциальных чертах личности преступника // Советское государство и право. 1970. № 10. С. 115.

³ Кудрявцев В. Н. Исследовательская проблема — социальные отклонения // Социологические исследования. 1983. № 2. С. 111.

⁴ Блувштейн Ю. Д. Понятие в криминологии // Советское государство и право. 1986. №9. С. 81.

⁵ См.: Антонян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления: Учебное пособие. М.: Академия МВД СССР, 1973. С. 42.

⁶ Бабаев М. М. Социальные последствия преступности: Учебное пособие. М.: Академия МВД СССР, 1982. С. 50.

⁷ Бриллиантов А. В. Об использовании в законодательстве понятия «общественная опасность личности» // Проблемы уголовно-исполнительного законодательства в свете правовой рефор-

Распад личности преступника как следствие противоправной деятельности отмечен рядом авторов: «Личность рецидивиста характеризуется прогрессирующими по мере роста количества судимостей ослаблением и распадом социально полезных связей как в производственной сфере, так и в сфере быта»⁸.

В механизме преступного поведения рассматривались и менее стойкие психические процессы: «Таким образом, чувства являются своеобразным элементом преступного поведения. Они могут выступать в виде мотивов совершения преступления, в виде психического состояния лица, имеющего уголовно-правовое значение, или же просто сопутствовать преступному поведению, образуя эмоциональный фон»⁹.

Негативное влияние лидеров криминальной среды исследовал ряд авторов: «Человек адаптируется к конкретным социальным условиям, привыкает к ним и не так-то просто приспосабливается к новым, даже если прежние условия объективно непригодны для нормальной человеческой жизни, а новые открывают простор для утверждения человеческой сущности. При этом в случаях преобладания отрицательного влияния происходит не только привитие человеку антисоциальных правил поведения, но и подавление интеллекта, психики, осуществляется психологическое давление на него, принижение его человеческого достоинства, выработка безоговорочного подчинения лидерам преступного мира»¹⁰. Исследовалось негативное влияние и в условиях социальной изоляции: «"Проповедниками" антиобщественных взглядов в итку, как показывает практика, являются лица с глубоко укоренившимися антиобщественными взглядами и привычками. Они активно распространяют среди других осужденных, особенно молодых и еще не приобщившихся к их мировоззрению, свои представления о товариществе, долге, справедливости, честности, прививают им чувство недоверия к администрации ИТК»¹¹.

В литературе рассматривались также социальные корни данной проблемы. Так, по мнению А. И. Долговой, будущий преступник «воспитывается» в семье: «В настоящее время, не изучая личности, в ряде случаев нельзя выявить соответствующие неблагоприятные условия: не всегда легко обнаружить неправильное отношение к воспитанию детей и аморальное поведение родителей, проживающих в отдельной квартире, "двойную мораль" и т.п.»¹². Ю. М. Антонян оставлял приоритет за образом жизни:

мы: Сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 28.

⁸ Алексеев А. И., Солопанов Ю. В. Криминологическая характеристика и профилактика рецидивной преступности: Лекция. М.: МВШМ МВД СССР, 1979. С.11; см. также: Курашвили А. А. Криминологическая проблема борьбы органов внутренних дел с грабежами и разбоями: Учебное пособие. - М.: МВШМ МВД СССР, 1990. С.19; Алауханов Е.О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Алматы, 2004. С.34–35.

⁹ Петелин Б. Психологические факторы в преступном поведении // Советская юстиция. 1972. № 3. С. 17.

¹⁰ Дубинин Н. П., Карпец И. К, Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность (О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения). М.: Политиздат, 1982. С. 165.

¹¹ Шмаров И. В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. М.: Юрид. лит., 1974. С. 12–13.

¹² См. Криминология: Учебник. М., 2005. С. 339 (под ред. А.И. Долговой).

«Многие исследования показывают, что определенный образ жизни, выражающийся, например, в постоянном пьянстве, нарушении общественного порядка, поддержание связи с другими правонарушителями, привычка разрешать жизненные конфликты с помощью грубой силы как бы закономерно приводят к данному насильственному преступлению»¹. Я. И. Гилинский считал, что субстратом антиобщественного поведения является социальная несправедливость: «Поскольку важнейшей сферой реализации социальной справедливости являются распределительные отношения, постольку именно несправедливо неравное (существенно разная оплата одинакового труда) или несправедливо равное (равная оплата неодинакового труда — «выводилровка», «уравниловка» и т.п.) распределение общественного продукта вызывают недовольство, возмущение, принимающие порой антиобщественные формы»².

Позднее исследователями, занимавшимися криминальной субкультурой, был отдан приоритет совокупности ценностей, идей, правил и норм поведения, принятых в криминальной среде как в малой группе, а не нравственным дефектам в сознании отдельных личностей, но отсутствие единого понятийного аппарата порождало противоречия.

Например, данное явление один из авторов опросил как негативно-поощряющую микросреду: «Негативно-поощряющая микросреда (НПМС) — малая группа, объединенная общим интересом к отрицательным формам проведения досуга, разделяющая антиобщественные взгляды и убеждения, обладающая искаженным мировоззрением и впоследствии пренебрежением нормами права и морали, а также бытующих в ней неправильных традиций и привычек, способствующая неправомерному, предпреступному поведению любого из ее членов»³. Он же заметил, что «для лиц, совершающих такие тяжкие преступления, как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, грабежи и разбой, не существуют принципы "морально или аморально", "хорошо — нехорошо", "можно — нельзя", "законно — противозаконно". Здесь все запрещающие границы нарушаются, уголовно-правовые запреты игнорируются. На первый план выступают индивидуализм и эгоизм. У таких лиц отсутствует иммунитет к криминальной деятельности»⁴.

С.Я. Лебедев рассматривал в качестве криминальной субкультуры антиобщественные традиции и обычаи⁵.

Н.П. Мелешко назвал данное явление единым, негативным социальным процессом: «Преступность и негативные социальные отклонения (пьянство, нарко-

мания, токсикомания, проституция, безнадзорность несовершеннолетних и т. п.) взаимосвязаны и имеют одни корни, общность некоторых причин, сходство ряда признаков личностей их носителей. Их единая антиобщественная природа обуславливает взаимное влияние, зависимость, соединение различных видов социальных отклонений, в том числе и преступлений, в единый негативный социальный процесс»⁶.

В.Н. Перекрестов рассматривал криминальную субкультуру как социально-негативное поведение на общесоциальном уровне: «На общесоциальном уровне социально-негативное поведение — совокупность индивидуального и группового, включая массовое поведение людей, нарушающих социальные нормы, принятые в конкретное время и на определенной территории»⁷.

У А.А. Тайбакова встречается понятие «преступная субкультура»: «Для участников карманных краж характерны также наличие традиций, обычаев, преступного фольклора и других элементов преступной субкультуры, способность передавать навыки, способы подготовки и совершения карманных краж начинающим преступникам, чувство престижности собственной профессии и иных подобных компенсаторных проявлений»⁸. Однако мы полагаем, что понятие «криминальная субкультура» ввел в отечественную науку В.Ф. Пирожков⁹. По его определению, криминальная субкультура — это определенный уровень развития жизни преступных сообществ, выраженный в типах и формах их организации, деятельности членов данных сообществ, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях¹⁰.

Ю.К. Александров определяет криминальную субкультуру как образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций¹¹.

По нашему мнению, было бы ошибочным относить к криминальной субкультуре субкультуру лиц, не ставящих своей целью совершение преступлений, но эпизодически совершающих преступления. Например, группу студентов вуза, проводящих вместе свободное время, отдельные члены которой употребляют наркотики, нельзя относить к криминальной субкультуре, хотя некоторые из них и совершают преступления. Но рассматриваемая в данном примере молодежная субкультура включает в себя и криминальные составляющие. В то же время в криминальной субкультуре могут быть и некриминальные составляющие. Например, идеи братства, взаимопомощи, определенная мода и т. д.

В свете сказанного мы предлагаем определить криминальную субкультуру как совокупность ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения, направленных на наиболее рациональную организацию жизнедеятельности, целями которой являются совершение преступлений, их сокрытие и уклонение от ответственности.

¹ Антонян Ю. М., Самовигев Ю. Г. Отражение в приговоре мотивов насильственного преступления // Советская юстиция. 1982. № 20. С. 9.

² Гилинский Я.И. Объяснение преступности. Предупреждение преступности // Криминологический журнал №2. 2002. С.80–81.

³ Корецкий Д.А. Тяжкие бытовые преступления и их предупреждение: Учебное пособие. М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. С. 45–46.

⁴ Корецкий Д.А. Комплексное криминологическое исследование тяжких преступлений, совершаемых с применением оружия: Монография. М.: ЮИ МВД РФ, 1997. С. 103.

⁵ См.: Лебедев С.Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность: Учебное пособие. Омск: ВШМ МВД СССР, 1989. С. 12.

⁶ Мелешко Н.П. Предпреступное поведение несовершеннолетних как криминологическая проблема: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Ростов н/Д: РЮИ МВД РФ, 1998. С. 3.

⁷ См.: Там же.

⁸ Тайбаков А.А. Криминологическая характеристика и основные направления предупреждения карманных краж: Лекция. М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1992. С. 13.

⁹ См.: Пирожков В.Ф. Указ. соч.

¹⁰ См.: Там же. С.47.

¹¹ См.: Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. С.8.

Abstract

In the introductory part of the article the author characterizes the general concept of culture and its role in criminology.

In the basic part the concept and essence of criminal subculture are considered.

In the conclusion the author gives the designation and concept of criminal subculture.

Н.Қўшаев
ТДЮИ тадқиқотчиси

АЙБЛАНУВЧИНИ СЎРОҚ ҚИЛИШ ХУСУСИДАГИ ҚОНУН НОРМАЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ

Шахсга унинг айбланувчи тариқасида жалб қилиш тўғрисидаги қарор ўқиб эшиттирилганидан сўнг сўроқ қилиш тергов ҳаракатини ўтказиш тақазо этилади. Айбланувчини сўроқ қилиш ўз навбатида, далилларни тўплаш усулларида бири ҳисоблансада, айбланувчини сўроқ қилиш унга нимада айбланаётганлигини маълум қилинганлиги тасдиқловчи ишночли ҳолат бўлиб ҳам хизмат қилади.

Процесснинг кейинги босқичларида айбловнинг эълон қилинган-қилинмаганлигини исбот қилиш зарурати вужудга келганида, таништирилганлиги ҳақида айбланувчи тариқасида жалб қилиш тўғрисидаги қарорга киритилган ёзув ва айбланувчининг имзоси билан бир қаторда сўроқ қилиш баённомасидан фойдаланилиш мумкин. Чунки, унда айбланувчининг ўй-фикрларига, лексикомига хос бўлган белгилар, айнанликни аниқлаш учун хизмат қиладиган ҳусни хати ва бошқа кўплаб муаммоларни ҳал қилиш учун аҳамиятли бўлган маълумотлар бўлиши мумкин. Бундан ташқари, айбланувчи айблов юзасидан муносабатини зудлик билан расмий қайд этиш ҳимоя ҳуқуқини таъминлашнинг бир кўринишиир. Мана шулар боис айбланувчини сўроқ қилиш айбланувчи тариқасида жалб қилиш процессуал ҳаракати таркибига киритилади.

Айбланувчини сўроқ қилишда исбот қилишнинг умумий шартлари ва барча сўроқ қилинувчиларга нисбатан қўлланиладиган сўроқ қилиш жойи, сўроқ қилиш учун чақирув, сўроқ қилинувчининг шахсини аниқлаш, сўроқ қилинувчининг қайси тилда кўрсатув бера олишини аниқлаш, ҳуқуқ ва мажбуриятларини тушинтириш, ишнинг ҳолатлари тўғрисида эркин сўзлаб бериш, ишора қилувчи саволлар беришга йўл қўйилмаслиги, сўроқ қилинувчининг ҳужжатлари ва бошқа ёзувларидан фойдаланиши, сўроқ қилинувчининг илгариги сўроқларда берган кўрсатувларини ўқиб эшиттириш, сўроқ қилинувчига нарсалар ва ҳужжатларни кўрсатиш, сўроқ жараёни ва натижаларини қайд қилиш, сўроқни давом этиш вақти ва қўшимча сўроқ тўғрисидаги қонун талабларига риоя қилинади (Жиноят-процессуал кодекснинг IX-X боблари).

Гувоҳ ва жабрланувчини сўроқ қилишдан фарқли равишда айбланувчини сўроқ қилишнинг ўзига хос хусиятлари мавжуд. Бундай хусусиятлар кўрсатув бериш айбланувчининг мажбурияти эмас, балки ҳуқуқи ҳисобланиши; кўрсатув учун жавобгарликнинг келиб чиқмаслиги; айбланувчининг кўрсатувига нафақат далил манбаси, шу билан бирга айбловдан ҳимояланиш воситаси эканлиги; сўроқ қилишда айбланувчининг шахсини батафсил ўрганиш кераклигидир.

Айбланувчини сўроқ қилиш биринчи галда унинг манфаатларига хизмат қилади. Терговчининг айблов ҳаракатларига эътирозлар, важлар билдириш ва муайян маълумотлар келтириш билан айбланувчи ўзини ҳимоя қилади. Айбсизликни исбот қилиши айбланувчининг мажбурияти ҳисобланмасада, у ўзининг айбсиз эканлигини ёки айбловнинг ўзгачароқ бўлиши хусусида фикрини сўроқ қилиш тергов ҳаракати жараёнида расман маълум қилиши мумкин.